

Глава 2

Вэй Цзиньчуань источал слабый запах алкоголя — словно коньяк, хранившийся в снежном погребе.

Теперь Шэнь Юэ был полностью окутан этим ароматом. Хрустящая свежесть спиртного резко контрастировала с обжигающим жаром тела позади него. Две озорные руки покоились на его талии и груди, а короткие порции дыхания касались чувствительной кожи его шеи. Кончики волос Шэнь Юэ задевали его — лёгкие, как пёрышко, щекоча кожу.

...Если бы он не знал заранее о событиях этой ночи из сна и не понимал, что Вэй Цзиньчуаня подставили, Шэнь Юэ мог бы подумать, что тот мужчина намеренно пытается его соблазнить.

— Отпусти.

Спустя несколько секунд он наконец пришёл в себя после шока от встречи с Вэй Цзиньчуанем. Возможно, потому что он подтвердил реальность сна, Шэнь Юэ больше не обращался с Вэй Цзиньчуанем с той нежной терпеливостью, что проявлял раньше.

Вэй Цзиньчуань, однако, казалось, не замечал его отчуждённости. Он захныкал и прижался к Шэнь Юэ, беспокойно теряясь о него. Его неуклюжие пальцы продолжали шарить под подолом одежды Шэнь Юэ, хотя всегда безуспешно.

Шэнь Юэ раздражали эти прикосновения. С одной стороны, у него не было секса три месяца, пока он добивался Вэй Цзиньчуаня, так что если Вэй Цзиньчуань сам проявлял инициативу, у него не было причин жаловаться. С другой стороны, образ его собственной трагической смерти на операционном столе из сна всё ещё был ярким в его памяти — залитые кровью простыни и холодные хирургические лампы, нависающие как кошмар, готовый стать реальностью, душа его.

Честно говоря, желание выжить в конечном счёте победило.

Шэнь Юэ обеими руками попытался разжать хватку Вэй Цзиньчуаня на своей талии. Он был довольно силён, но то ли из-за природных данных, то ли из-за действия наркотика, Вэй Цзиньчуань не сдвинулся ни на дюйм.

Почувствовав его намерение, мужчина позади сжал его ещё крепче, бормоча бессвязно:

— Жарко... воды, дай мне воды.

Шэнь Юэ не знал, злиться ему или смеяться. Вэй Цзиньчуань был как печь, горел так сильно, что у Шэнь Юэ пересохло во рту. Как у него хватило наглости просить воды?

Он с трудом повернул верхнюю часть тела. Его глаза, пронзительные, как битое стекло, пристально впились в лихорадочный взгляд в глазах Вэй Цзиньчуаня. Шэнь Юэ хрипло спросил:

— Ты ещё узнаёшь, кто я?

Вэй Цзиньчуань поднял голову в головокружении, щурясь среди вращающегося мира, чтобы опознать человека в своих объятиях.

— Шэнь... Юэ.

— Хорошо, что узнаёшь. — Шэнь Юэ облегчённо улыбнулся. Его большой палец нежно погладил губы Вэй Цзиньчуаня — жест, который посторонний легко мог принять за любовный шёпот.

Он небрежно предупредил:

— Вэй Цзиньчуань, не делай ничего, о чём пожалеешь.

Раз уж он так отчаянно избегал его раньше, пусть продолжает избегать. Лучше бы им больше не контактировать после сегодняшнего дня, и ему не стоит охотиться за его деньгами.

Вэй Цзиньчуань моргнул, очевидно, не понимая.

Пока они стояли в этой патовой ситуации, снаружи внезапно послышались быстрые шаги. Выражение лица Шэнь Юэ ожесточилось. Он едва успел взглянуть в сторону двери, как в следующий момент сильная хватка схватила его тело.

Вэй Цзиньчуань, который мгновение назад был едва в сознании, каким-то образом обрёл некоторую ясность. Он крепко сжал талию Шэнь Юэ, заставляя их обоих отступить шаг за шагом, пока они не оказались внутри кабинки, где он прятался.

— Тсс-тсс-тсс... — Словно боясь, что Шэнь Юэ наделает шума, Вэй Цзиньчуань закрыл ему рот.

Ладонь мужчины была аномально горячей, его пульс бешено колотился о кожу Шэнь Юэ, словно пытаясь синхронизировать их сердцебиения хотя бы на мгновение.

Возможно, борьба с наркотиком истощила слишком много его энергии; Вэй Цзиньчуань тяжело рухнул на Шэнь Юэ, прерывисто дыша, его рот почти касался уха Шэнь Юэ.

— Там кто-то снаружи.

Шэнь Юэ рассмеялся — от злости.

Значит, он знал, что нужно быть тихим? Знал, что там кто-то? Тогда почему не отпустил раньше?

Если бы он отпустил его до того, как другие пришли, нужно ли было бы вообще беспокоиться о том, кто снаружи?

Злоба вскипела в сердце Шэнь Юэ. В отместку он сильно наступил на ногу Вэй Цзиньчуаню. Тот издал приглушённый крик боли; хотя он пытался сохранить тишину, это всё равно звучало подозрительно громко в безмолвной уборной.

Звук явно привлёк внимание человека снаружи. Кто-то обернулся, их лёгкие шаги эхом отдавались, как удары барабана по бешено колотящимся сердцам двух мужчин, наконец остановившись прямо перед их кабинкой.

— Тук-тук.

Последовал тяжёлый стук. Шэнь Юэ услышал дразнящий, насмешливый тон человека:

— Общественное место, потише.

Чжао Лянь.

Шэнь Юэ выругался про себя.

Не подозревая о затруднительном положении своего друга, Чжао Лянь не удовлетворился простым стуком. Он добавил игривым тоном:

— Может, добавьте меня в компанию?

Снова никакого ответа.

В тесной кабинке уборной Шэнь Юэ и Вэй Цзиньчуань стояли лицом к лицу. Их переплетённые дыхания заставляли температуру неуклонно расти. Шэнь Юэ тоже начал чувствовать жар и замешательство, почти задаваясь вопросом, не он ли находится под воздействием, а не Вэй Цзиньчуань.

В таком состоянии у него не осталось сил разбираться с намеренным поддразниванием Чжао Ляня снаружи.

К счастью, Чжао Лянь на самом деле не был серьёзен насчёт присоединения. Предполагая, что люди внутри не посмеют ответить, он самодовольно усмехнулся после своего вопроса и ушёл, напевая.

— Очнулся?

Голос мужчины был холоден, выражение лица отстранённым — таким Вэй Цзиньчуань никогда его не видел: далёким от его обычной улыбчивой, флиртующей манеры.

Вэй Цзиньчуань замер. Он, казалось, стал немного более ясным, но только на краткий миг, прежде чем новая волна желания накрыла его.

— Вот здесь. — Он взял руку Шэнь Юэ — ту, что только что ударила его — и прижал к себе. Ладонь всё ещё была тёплой от удара, и сквозь тонкую летнюю ткань прикосновение казалось странно приятным.

Под действием наркотика Вэй Цзиньчуань был совсем не похож на себя. Обычно он никогда не стал бы прятаться в кабинке уборной с Шэнь Юэ. Но сейчас он направлял руку Шэнь Юэ по своему прессу, затем ниже.

Его рука наконец остановилась в определённом месте. Вэй Цзиньчуань тяжело дышал, уголки его глаз покраснели.

— Здесь... болит.

— ... — Шэнь Юэ мрачно уставился на него, ничего не говоря.

Плохие новости: даже несмотря на то, что он решил разорвать связи с Вэй Цзиньчуанем, это красивое лицо, активно соблазняющее его, заставляло его с трудом удерживаться от искушения.

Он не двигался, но его рука следовала за направлением Вэй Цзиньчуаня. Ощущение и жар под его ладонью постоянно напоминали Шэнь Юэ о том, что происходит. Каждое чувство проходило через его нервы к мозгу, посылая дрожь по позвоночнику.

В некотором смысле Шэнь Юэ тоже боролся.

В конце концов, ему нравился Вэй Цзиньчуань. Вид его лица, полного желания, был так же завораживающ, как он себе представлял. Шэнь Юэ никогда не был особенно моральным человеком; если бы не прошлая ночь, он бы не колеблясь попробовал что-то с дезориентированным Вэй Цзиньчуанем.

Если бы не прошлая ночь...

Шэнь Юэ уставился в эти затуманенные, полужакрытые глаза и выругался про себя.

К чёрту всё. Если он собирался умереть, то мог хотя бы умереть удовлетворённым.

Он встал на цыпочки, чтобы дотянуться до губ Вэй Цзиньчуаня. Шэнь Юэ грубо впился в его губы, оставляя свой след на этих сухих губах, его голос был хриплым.

— В постель.

Вэй Цзиньчуань не понял, глядя на него пустым взглядом.

Шэнь Юэ уже открыл дверцу кабинки. Молодой господин, который выпил не так много, едва мог стоять прямо. Он обвил руками шею Вэй Цзиньчуаня, целуя его безрассудно, его голос был прерывистым.

— Как только окажемся в постели, сможешь делать всё, что захочешь.

Как второй молодой господин семьи Шэнь в Хайчэне и завсегдатай клуба «Аура», Шэнь Юэ имел частную комнату на верхнем этаже.

Он приводил сюда людей раньше, но хотя у Шэнь Юэ была репутация плейбоя, он был верен, когда у него был постоянный партнёр. С тех пор как он решил добиваться Вэй Цзиньчуаня, он давно не был здесь.

Но сегодня ночью, сейчас, этим вечером, он и Вэй Цзиньчуань провели грубую, интенсивную ночь, поглощённые сырым желанием.

Как буря, бьющая по хрупким цветам, вихрь страсти пронёсся сквозь.

Когда он проснулся на следующее утро, его тело болело повсюду, место рядом было пустым. Звук льющейся воды доносился из ванной. Шэнь Юэ прислонился к изголовью кровати и дрожащими руками зажёл сигарету.

Это был худший опыт в его жизни.

Неопытный мужчина не владел никакой техникой — он лишь безрассудно двигался вперёд, так что потом у него болело всё тело. Это не чувствовалось как интимный момент с любовником; это чувствовалось, как будто он был в драке.

Теперь, когда «драка» закончилась, пришло время выяснить, как разложить всё перед этим мальчишкой.

Шэнь Юэ откинул голову назад, выпуская кольцо дыма, его расфокусированные глаза потерялись в забыты.

К тому времени, как он докурил сигарету, звук льющейся воды в ванной прекратился. Вэй Цзиньчуань вышел, окутанный паром.

Маленькие капельки скатывались по его рельефному прессу, прежде чем наконец впитаться в полотенце, обёрнутое вокруг его нижней части тела. Шэнь Юэ окинул его взглядом на несколько секунд, прежде чем медленно отвести глаза.

По крайней мере, Вэй Цзиньчуань был полностью в его вкусе. Отпустить его после всего одной ночи... казалось пустой тратой.

Но Шэнь Юэ знал разницу между позором и жалостью к кому-то. Вспоминая тот трагический сон, он не собирался колебаться в своей решимости раз и навсегда разорвать связи с Вэй Цзиньчуанем.

Он небрежно затушил окурок в пепельнице на прикроватной тумбочке.

— Прошлой ночью...

— Я поступлю с тобой по справедливости.

Прежде чем он успел закончить, голос Вэй Цзиньчуаня вмешался. Его лицо было бесстрастным, слова упрямыми и жёсткими:

— Если хочешь, мы могли бы всегда пожениться за границей.

Шэнь Юэ долго смотрел на него, прежде чем издать смех.

Это был точно такой же ответ, как в его сне.

Женитьба? Такая, где его бросят у алтаря ради кого-то другого, будут жить как чужие в повседневной жизни, ударят в спину, когда это важнее всего, и украдут его деньги?

Если бы он был тем, кто получает выгоду, он мог бы действительно рассмотреть это.

Улыбка на лице Шэнь Юэ слегка угасла.

— Не нужно.

Вэй Цзиньчуань не ожидал, что его отношение так резко изменится, его брови плотно нахмурились.

— Что ты имеешь в виду?

Ещё вчера Шэнь Юэ суетился вокруг него, спрашивая, когда они смогут сделать отношения официальными. Почему вдруг «не нужно»?

Шэнь Юэ поднял свою рубашку с пола и встал с кровати.

— Ты мне нравился раньше, но прошлой ночью...

Он оглянулся на определённую часть тела Вэй Цзиньчуаня, его выражение было дразнящим, когда он прокомментировал:

— Честно говоря, это было средне.

Вэй Цзиньчуаню, только что потерявшему девственность, потребовалось много времени, чтобы осознать, что он имел в виду. Его лицо попеременно краснело и бледнело.

— Ты просто играл со мной?

Шэнь Юэ застегнул предпоследнюю пуговицу на рубашке, затем повернулся, чтобы вызывающе посмотреть на него.

— Разве не ты играл со мной?

Воспоминания о предыдущей ночи нахлынули, как приливная волна. Кончики ушей Вэй Цзиньчуаня подозрительно покраснели, а его взгляд, не в силах встретиться с глазами Шэнь Юэ, неоднократно скользил к воротнику его рубашки.

Шэнь Юэ был прав — это действительно он «играл».

Вэй Цзиньчуань начал сожалеть о своём резком тоне ранее. После паузы, словно набравшись смелости, он упрямо настаивал:

— Я поступлю с тобой по справедливости.

Шэнь Юэ был безмолвен. Ещё два дня назад он мог бы быть искренне взволнован, услышав эти слова. Но после такого яркого сна эти нежные слова теперь звучали как смертный приговор, которого он хотел избежать любой ценой.

Они оба были взрослыми. Когда доходило до дела, что такое любовь по сравнению с выживанием?

— Кажется, я выразился недостаточно ясно ранее. — У семей Шэнь и Вэй всё ещё были деловые связи, и Шэнь Юэ не хотел делать ситуацию слишком неловкой. Он мягко напомнил ему:

— Это была просто связь на одну ночь.

— Ты так это видишь? — недоверчиво сказал Вэй Цзиньчуань. — Прошлая ночь была моим первым разом!

Как наивно.

Шэнь Юэ наклонил голову, как будто озадаченный, затем принял понимающее выражение.

Он нашёл свой бумажник, вытащил пару сотенных купюр, затем подошёл к Вэй Цзиньчуаню и многозначительно засунул сложенные деньги за край его полотенца.

Невольно его холодные пальцы коснулись горячего, быстро дышащего тела другого. Шэнь Юэ задержался на мгновение, потеряв большим пальцем несколько лишних раз, прежде чем поднять взгляд с извиняющейся улыбкой.

— Плата за услуги.

Вэй Цзиньчуань уставился на него, как будто пытаясь просверлить дыру в его лице.

Шэнь Юэ беспомощно вздохнул.

— Это все наличные, что у меня есть. Если недостаточно, я завтра пришлю тебе чек.

Вэй Цзиньчуань, полностью разъярённый, сорвал полотенце и выбежал вон, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Будет приятно, если вы поставите лайк...

<http://bllate.org/book/17831/1702713>